

УДК 340:16

DOI: <http://doi.org/10.5281/zenodo.3240904>

А.В. ТЯГЛО,

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Харьковского национального университета внутренних дел,
доктор философских наук, профессор,
г. Харьков, Украина; e-mail: olexti@yahoo.com;
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0721-1153>

О ПОНИМАНИИ ИСТИННОГО И ЛОЖНОГО В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОМ ПРАВЕ

A.V. TIAGLO,

Professor, Chair of Social Sciences and Humanities,
Kharkiv National University of Internal Affairs, Doctor of Philosophy, (Full) Professor,
Kharkiv, Ukraine; e-mail: olexti@yahoo.com;
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0721-1153>

ON UNDERSTANDING OF TRUE AND FALSE IN ANGLO-AMERICAN LAW

АНОТАЦІЇ (ABSTRACTS), КЛЮЧОВІ СЛОВА (KEY WORDS)

Компаративное исследование ряда изданий юридического словаря Блэка выявляет, что понимание истинного и ложного, истины и лжи в поле англо-американского права структурируется по разным основаниям. Во-первых, спектр понимания истинного и ложного включает бинарные оппозиции "истинное – ложное-неистинное", "истинное-правдивое – ложное-неправдивое, или лживое", "истинное-правильное – ложное-неправильное", "истинное-законное – ложное-незаконное". Во-вторых, ложное дихотомически разделено на ложное-виновное, включая ложное-виновное-вследствие-умышленного-правонарушения и ложное-виновное-вследствие-преступной-небрежности, а также ложное-невиновное, включая непредвидимое случайно-ложное при условии соблюдения разумной осторожности и, возможно, правдивую ложь. Кроме того, в статье обосновано, что понятия истины и юридической истины находятся в отношении логического пересечения.

Ключевые слова: истинное; ложное; истина; юридическая истина; англо-американское право; "Юридический словарь Блэка"

[Тягло О. В. Щодо розуміння істинного і хибного в англо-американському праві]

Компаративне дослідження низки видань юридичного словника Блека виявляє, що розуміння істинного й хибного, істини та хибі у полі англо-американського права структується за різними підставами. По-перше, спектр розуміння істинного і хибного включає бінарні опозиції "істинне – хибне-неістинне", "істинне-правдиве – хибне-неправдиве, або брехливе", "істинне-правильне – хибне-неправильне", "істинне-законне – хибне-незаконне". По-друге, хибне у дихотомічний спосіб розділене на хибне-винне, включаючи хибне-винне-через-свідоме-правопорушення і хибне-винне-через-злочинну-недбалість, а також хибне-невинне, включаючи непередбачуване випадково-хибне за умови дотримання розумної обережності та, можливо, правдиву неістину. Крім того, у статті обґрунтовано, що поняття істини та юридичної істини знаходяться у відношенні логічного перетину.

Ключові слова: істинне; хибне; істина; юридична істина; англо-американське право; "Юридичний словник Блека"

Comparative analysis of few editions of Black's law dictionary finds that understanding of true and false in Anglo-American law is structured for different bases. Initial basis here is nature of the reality to which characteristic of being either true or false is attributed. First of all, true and false-untrue might be understood as some characteristics of knowledge, that is, in purely cognitive sense – par excellence according to the correspondence theory of truth. The essential specificity of implementation of this theory in field of law, in general case, is that the supposed correspondence of knowledge to knowable reality does not pretend to absolute accuracy or necessity. By this reason, the knowledge found, while remaining in its nature hypothetical, or probable, acquires the status of legal truth only after and due to a court verdict in accordance with commonly accepted convention. Under this condition, not every legal truth is recognized as truth in the strict sense of the correspondence

theory; and not every truth that meets requirements of the correspondence theory will be legalized by a court and recognized as legal truth. So, notions of truth and legal truth are logically intersecting. In a communication process the opposition "true-honest – false-dishonest", which characterizes, in particular, a speech act, is actualized. In situation for which consideration of some rules, norms or standards is necessary, the binary opposition "true-correct – false-incorrect" is actualized, and when the situation has special law nature – "true-lawful – false-unlawful". Essential basis to structure spectrum of understanding of false in field of law is characteristic to be in fault. False dichotomously divided into false-in-fault, including false-in-fault-by-conscious-wrong and false-in-fault-by-culpable-negligence, and false-without-in-fault, including unpredicted accidental-false after the exercise of reasonable care and, possibly, honest falsehood.

Key words: *true; false; truth; legal truth; Anglo-American law; "Black's Law Dictionary"*

Постановка проблемы

Понятия истинного и ложного, истины и лжи в человеческом бытии являются ключевыми. В наиболее общем смысле они схватывают простейшую структуру активности нормально социализированного человека, отделяя то, к чему должно стремиться, от того, чего надлежит избегать, чему следует противодействовать. Это структурирование не уникально и не всегда приоритетно – достаточно вспомнить еще хотя бы фундаментальную оппозицию добра и зла, однако едва ли не необходимо и универсально. При этом сегодня не существует не только обозримого перечня содержательных истин, что, в общем-то, нетрудно понять с учетом нескончаемого роста информации о разнообразии Универсума, но и одной общепринятой концепции истины, истинного.

Что есть истина? Ответ на этот изначальный вопрос, если верить Евангелию от Иоанна, знал Иисус Христос, затем его узнали христиане. Приверженцы других религий также претендуют на обладание – каждая своей – истиной, однако религиозные истины или концепция религиозного истинного не входят в предмет моего исследования.

Далее я намерен изучить понимание и выражение истинного и ложного, истины и лжи в светских делах, точнее – в развитии и функционировании англо-американского права. Кроме общей мотивации такого исследования, исхожу из того, что "истина" является одним из существенных в кластере терминов, с помощью которых выражается юридическое доказательство и, в частности, доказательство вне разумных сомнений (Тягло А. В. 2018 : 24), (Тягло А. В. 2019 : 74). Поскольку термин "доказательство вне разумных сомнений" только недавно появился в отечественном уголовном законодательстве, будучи, очевидно, заимствованным из англо-американского права, всякое прояснение его смысла, как и прояснение смысловых значений связанных с ним терминов, взятых в "родной" для них среде, представляется оправданным и концептуально, и практически.

Достаточно репрезентативный и, вместе с тем, вполне обозримый материал для моего исследования предоставляет "Юридический словарь Блэка", первое издание которого увидело свет в 1891 году, а наиновейшее десятое – в 2014. Сегодня этот словарь признается одним из наиболее широко используемых и авторитетных для англо-американской правовой семьи вторичных источников права.

К эволюции понимания истинного и ложного

Генри Кэмпбелл Блэк (Henry Campbell Black) подготовил лишь первое и второе издание своего словаря, увидевшее свет в 1910 году. В нем статья "Истина" отсутствует, хотя есть "Истинное" ("True")¹.

ИСТИННОЕ. Соответствующее факту (conformable to fact); правильное (correct); точное (exact); подлинное (genuine); правдивое (honest).

"В одном смысле, только то является *истинным*, что согласуется с действительным состоянием вещей. В этом смысле некое утверждение является неистинным (untrue) тогда, когда оно не выражает вещи, какими они суть, правильно. Но в другом и более широком смысле слово "истинное" часто используется как синоним для "правдивое", "искреннее" ("sincere"), "не мошенническое" ("not fraudulent")". Moulton v. American L. Ins. Co., 111 U. S. 345, 4 Sup. Ct. 466, 28 L. Ed. 447.

Далее указаны два словосочетания, включающие "true", в частности "true bill".

Правильный (обвинительный) акт. В уголовно-правовой практике. Передаточная надпись (indorsement) на обвинительном акте, которой большое жюри фиксирует, что находит его подкрепленным представленными доказательствами, а также что его члены удовлетворены правильностью обвинения. 4 Bl. Comm. 306 (Black 1910 : 1175)².

¹ Ясно, что в зависимости от контекста английское прилагательное "true" может переводиться и как "истинная", "истинный", "истинные".

² Иными словами, это вердикт большого жюри, согласно которому обвинительный акт следует передать в суд (P. H. Collin 2004 : 302).

Легко видеть, что приведенные сведения из словаря Блэка фиксируют многозначность термина "истинное" – как и соответствующего понятия. Концептуально здесь важно следующее.

Прежде всего, обнаруживается родство первого понимания истинного с корреспондентской теорией истины. Согласно ей, истина – это соответствие, согласие мысли и мыслимой реальности, факта. По Карлу Попперу, "утверждение, суждение, высказывание или мнение истинно, если, и только если, оно соответствует фактам". Этот исследователь полагал также, что "три соперницы теории истины как соответствия фактам – теория когеренции, принимающая непротиворечивость за истинность, теория очевидности, принимающая за "истину" понятие "известно в качестве истины", и прагматистская, или инструменталистская, теория, принимающая за истину полезность, – все они являются субъективистскими...". Поэтому они не выдерживают конкуренции с объективной – корреспондентской – теорией (Поппер К. 1983 : 336-340, 380).

Однако кроме того "истинное" широко используется в качестве синонима "правдивое", "искреннее" и т. п., схватывая уже не отношение мысли или ее языкового выражения к соответствующей реальности, а отношение информативного речевого акта, направленного вовне высказывания о реальности к существующему внутри, в сознании говорящего представлению или понятию о ней. Здесь, как отмечал М. В. Попович, истинность можно понимать как соответствие поведения, включая речевые акты, внутреннему состоянию субъекта, как искренность или правдивость (Попович М. В. 2011 : 68-69).

В рассмотренной словарной статье определен термин "неистинное", находящийся с "истинное" в отношении противоречия. Однако в праве наряду с бинарной оппозицией "истинное – неистинное" используется оппозиция "истинное – ложное". У Блэка разъяснению термина "ложное" ("false") посвящена отдельная статья.

ЛОЖНОЕ. Неистинное (untrue); ошибочное (erroneous); вводящее в заблуждение (deceitful); замышленное или рассчитанное на то, чтобы обмануть и навредить. Незаконное (unlawful). В праве это слово означает нечто большее, чем неистинное; это что-то умышленно неистинное и вводящее в заблуждение, подразумевающее намерение совершить какое-то вероломство (treachery) или мошенничество. Hatcher. v. Dunn, 102 Iowa, 411, 71 N W. 343, 36 L. R. A. 689 и др. (Black 1910 : 480).

Данное разъяснение показывает, что в праве, в отличие, например, от классической логики, термины "неистинное" и "ложное", как и выражаемые ими понятия, не тождественны. Именуемое ложным, или, можно сказать, лживым, толкуется как то, в чем неистинное сопрягается с преднамеренным, умышленным введением в заблуждение другой стороны процесса, присяжных, судьи и т. д. Представляется, что так понимаемое ложное составляет оппозицию с правдивым, искренним. Следовательно, сейчас можно констатировать актуальность двух обычно связанных, но отнюдь не тождественных оппозиций: "истинное – ложное-неистинное" и "истинное-правдивое – ложное-неправдивое, лживое". Первая из этих оппозиций имеет *когнитивную природу*, характеризуя продукт процесса познания – мыслимое или артикулированное знание, тогда как вторая – *коммуникативную природу*, характеризуя, в частности, речевой акт, осуществляемое посредством речи, устной или письменной, деяние.

Иногда, согласно М.В. Поповичу, истина также понимается как соответствие деяний определенным социальным нормам либо как совокупность этих норм. Учтя это, а также то, что в спектре значений термина "ложное" указано незаконное, ложное в праве можно понимать и как деяние, включая речевой акт, не отвечающее нормам закона, тогда истинное – значит законное. Поэтому в представленных разъяснениях относительно понимания истинного и ложного следует усмотреть еще одну – *нормативно-правовую* – бинарную оппозицию "истинное-законное – ложное-незаконное".

Вторая часть рассматриваемой статьи состоит из разъяснений двадцати двух словосочетаний, включающий слово "false", например "false fact", то есть "ложный факт".

Ложный факт. В доказательственном праве. Это фальшивый (feigned), симулированный или сфабрикованный факт; факт, в действительности не найденный, а существующий только на словах; вводящее в заблуждение подобие факта (Black 1910 : 480-481).

Данный случай можно воспринять как использование понятия ложного-незаконного, но при этом родовым источником незаконности будет фальшивость, сфабрикованность, неподлинность, коротко говоря – некая существенная неправильность того, что утверждается в качестве факта. Поэтому есть основания говорить еще о ложном-неправильном и о включающей его бинарной оппозиции "истинное-правильное –

ложное-неправильное", имеющей *обще-нормативную* природу и выходящую, например, в область морали.

Далее в словаре Блэка приведены разъяснения одиннадцати терминов, родственных "ложное", в частности "ложь" ("falsehood").

ЛОЖЬ. Заявление или утверждение (statement or assertion), заведомо неистинное, направленное на обман. Своевольное действие (wilful act) либо заявление (declaration), противоречащее истине. Putnam v. Osgood, 51 N. H. 207.

В законодательстве Шотландии. Мошенническая имитация или подавление истины в ущерб кому-то другому. Bell... (Black 1910 : 481).

Очевидно, здесь ложь понимается как сознательно основанное на неистине и направленное на обман деяние, прежде всего – речевой акт.

На основании рассмотрения материалов второго издания словаря Блэка становится ясным, что в праве отношение истинного и ложного мыслится и выражается бинарными оппозициями "истинное – ложное-неистинное", "истинное-правдивое – ложное-неправдивое, или лживое", а также "истинное-правильное – ложное-неправильное", в частности "истинное-законное – ложное-незаконное". Только первая из этих оппозиций имеет чисто *когнитивную природу*, обычно поддаваясь погружению в корреспондентскую теорию истины; вторая оппозиция имеет *коммуникативную природу*, характеризуя, в частности, обманный речевой акт; третья – *нормативную*, а четвертая *нормативно-правовую природу*, характеризуя деяние с соблюдением либо с нарушением закона³. Интересно также отметить, что сведения о термине "ложный" по объему ощутимо превосходят сведения, связанные с термином "истинный". Для юристов, очевидно, установление, классификация и оценка разных видов ложного имеет первостепенное значение.

В третьем издании юридического словаря Блэка, увидевшем свет в 1933, статья "Истинное" по существу совпадает с представленной во втором издании. Правда, здесь приведено уже не два, а четыре выражения, включающих слово "true", в частности "true verdict".

ПРАВИЛЬНЫЙ ВЕРДИКТ. Это правдивое заявление (truthful saying) 12 беспристрастных, честно мыслящих людей, пришедших к выводу согласно своему долгу на основании доказа-

тельств, а не по принуждению, вольному либо невольному, со стороны соответствующего суда. Meadows v. State, 182 Ala. 51, 62, So. 737, 738, Ann. Cas. 1915D, 663. (Black 1933 : 1759).

Статья "Ложное" в третьем издании словаря Блэка расширена существенно.

ЛОЖНОЕ – неистинное; ошибочное. Eliot Nat. Bank v. Gill (C. C. A.) 218 F. 600, 602 и др. Вводящее в заблуждение; замышленное или рассчитанное на то, чтобы обмануть и навредить; незаконное. В праве это слово означает нечто большее, чем неистинность; это что-то умышленно неистинное и вводящее в заблуждение, подразумевающее намерение совершить какое-то вероломство или мошенничество. Hatcher. v. Dunn, 102 Iowa, 411, 71 N W. 343, 36 L. R. A. 689 и др. Подразумевающее либо сознательное правонарушение (conscious wrong), либо заслуживающую наказания преступную небрежность (culpable negligence), означая ложное умышленно либо по небрежности. United States v. Ninety-Nine Diamonds, 139 Fed. 961, 72 C. C. A. 9, 2 L. R. A. (N. S.) 185.

А далее еще разъясняется, что слово "ложное" имеет два разных, но общепринятых значения: (1) намеренно, умышленно либо по небрежности неистинное; (2) неистинное вследствие заблуждения, случайно или без умысла при условии соблюдения разумной осторожности. В юриспруденции "ложное" и "ложно", или "лживо" ("falsely"), наиболее часто используются в характеристике вредного (wrongful) или преступного деяния, намеренно или осознано включающего ошибку или неистину (untruth). Нечто именуется "ложное", когда оно осуществлено, или произведено, фактически либо в мыслях, так, что оказывается неистинным или незаконным; говорят, что что-то сделано ложно в том смысле, что сделавший это вследствие своей ошибки оказывается виновным. Fouts. v. State, 113 Ohio St. 450, 149 N. E. 551, 554 и др. (Black 1933 : 748-749).

В приведенных разъяснениях, среди прочего, можно усмотреть следующее. Прежде всего, кроме ложного деяния как неистинного осознанно, умышленно, выделено неистинное неосознанно, неумышленно, но вследствие такой юридически-значимой небрежности, которую можно и следует избегать. Эти два вида ложного объединены в один пункт, очевидно, вследствие их однозначной юридической оценки как виновных деяний, в том числе речевых актов. Но, кроме этого, ложное деяние, включая речевой акт, может иметь место неумышленно, оно

³ По мнению М. В. Поповича, "первым и основным" является когнитивное понимание истины согласно корреспондентской теории" (Попович М. В. 2011 : 69-70).

возникает либо случайно, без умысла и без проявления небрежности, либо неслучайно, сознательно, но вследствие ошибочной убежденности субъекта деяния в истинности разделяемых им представлений о реальности. Это последнее, так сказать, правдивое неистинное, ложное, требует тщательного юридического исследования с учетом конкретного контекста⁴.

Итак, в данных разъяснениях ложное дихотомически разделено на ложное-виновное, включая умышленное ложно-виновное и ложное-виновное-вследствие-небрежности, и ложное-невиновное, включая непредвидимое случайно-ложное либо, возможно, правдивую ложь. Ложное-виновное близко упомянутому ранее ложному-незаконному. А истинное-правдивое – не всегда истинное, в частности, правдивый речевой акт может сообщать ложные сведения.

После приведенных выше разъяснений в словаре Блэка указаны двадцать семь словосочетаний и два сложных термина, включающих в качестве составной части слово "false".

Доработанное четвертое издание словаря, опубликованное в 1968 году, по сути воспроизводит статью "Истинное" в том виде, в котором она была представлена в предшествующих изданиях. Правда, за этим следует уже шесть словосочетаний, включающих "true", в частности "true admission", что переводимо как "правдивое, или честное, признание".

ЧЕСТНОЕ ПРИЗНАНИЕ. Соответствующее правилам действие (formal act) в ходе судебного процесса, когда требование продуцирования доказательств снимается вообще либо ослабляется вследствие признания, что утверждаемый оппонентом факт является истинным. *Maltz v. Jackoway-Katz Cap Co.*, 336 Mo. 1000, 82 S.W.2d 909, 917 (Black 1968 : 1680).

Значительное совпадение между третьим и четвертым изданием наблюдается и в статьях, посвященных ложному. Одним из немногочисленных добавлений 1968 года, не вызывающих, впрочем, каких-либо вопросов, является следующее.

Замещение в судебном обвинении термина "ложное" термином "мошенническое" не вводит в заблуждение. *Wood v. Williams*, Tex. Civ. App., 46 S.W.2d 332, 334 (Black 1968 : 721).

⁴ Здесь вспоминаются слова Евангелие от Луки: "Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают. И делили одежды Его, бросая жребий" (Лк. 23 : 34). Но, с другой стороны, со времен Древнего Рима полагается, что незнание закона не освобождает от ответственности (ср., напр., ст. 68 Конституции Украины).

Действительно, с целью, например, более точной формулировки обвинения при наличии достаточных данных общий термин "ложное" вполне может быть замещен подчиненным ему термином "мошенническое".

Важной новацией четвертого издания является появление отдельной статьи, прямо посвященной истине (truth).

ИСТИНА. Есть три идеи относительно того, что конституирует истину: согласие мысли и реальности (agreement of thought and reality); окончательная верификация (eventual verification); самосогласованность мысли (consistency of thought with itself). *Memphis Telephone Co. v. Cumberland Telephone & Telegraph Co.*, C.C.A. Tenn., 231 F. 835, 842. (Black 1968 : 1685).

Все зафиксированные здесь понимания истины имеют когнитивную природу. При этом первое из них родственно корреспондентской концепции истины. Второе – отвечает принципу эмпирической верификации, который в свое время был критически исследован Карлом Поппером⁵. Последнее понимание близко теории когеренции, опять-таки раскритикованной Поппером. Однако, по моему мнению, хотя последние два понимания действительно не могут быть приняты как безупречные, в условной или ограниченной практикабельности в поле права им отказать нельзя. Так, концепция когеренции фактически "работает" в требовании непротиворечивости доказательств или выводов суда, изложенных в его решении (см., напр., пункты 3-4 ч. 1 ст. 411 Уголовного процессуального кодекса Украины).

В самом конце рассмотренной статьи дана такая рекомендация: относительно различия терминов "факт" и "истина" следует обратиться к статье о факте. А в ней, среди прочего, указано следующее.

В повседневном общении термины "факт" и "истина" часто используются как синонимы. Однако в контексте судебного процесса они совершенно различны. В этом случае факт – обстоятельство, действие, событие, или инцидент;

⁵ Выведение универсальных высказываний или теорий из сингулярных высказываний, "верифицированных опытом", логически недопустимо. Следовательно, "теории *никогда* эмпирически не верифицируемы", – утверждал Поппер. Но, с другой стороны, если выведенные из теории сингулярные следствия оказываются приемлемыми, или *верифицированными*, то теория может считаться в настоящее время выдержавшей проверку, признавал он. См. подробнее (Поппер К. 1983 : 52-53, 62, 344-346).

истина же – это юридический принцип, используемый в объявлении фактов и их оперативного результата или управлении всем этим (a truth is the legal principle which declares or governs the facts and their operative effect). Может оказаться, что факты из заявления истца признаны, однако истина в том, что он не имеет права на то, на что заявил претензию... *Drake v. Cockcroft*, 4 E. D. Smith, N.Y., 37. (Black 1968 : 707).

Кроме достаточно очевидного разведения терминов "факт" и "истина", отличающего юридическую терминологию от неточного употребления соответствующих слов естественного языка, здесь привлекает внимание трактовка истины как "юридического принципа", существенного для установления или целенаправленного использования фактов. Не означает ли это не только тривиальной констатации актуальности термина "истина" в организации материи права, но и утверждения ее особенной – юридической – концепции? Существует ли особенная юридическая истинность? Учтя эти вопросы, продолжу исследование далее.

Сведения об оппозициях "истина – неистина", "истинное – ложное" и связанных с ними терминах в пятом и в шестом издании словаря Блэка, увидевшем свет в 1990 году, не претерпели существенных изменений ни по структуре, ни по сути. Заслуживает внимания разве что дальнейшая детализация спектра получивших распространение в поле права значений термина "ложное".

ЛОЖНОЕ. Не истинное (not true). *State v. Arnett*, 338 Mo. 907, 92 S.W.2d 897, 900 и др. Этот термин также означает: искусственное (artificial), *Sentinel Life Ins. Co. v. Blackmer*, C.C.A. Colo., 77 F.2d 347, 352; принятое или разработанное для того, чтобы обмануть (assumed or designed to deceive), *Sentinel Life Ins. Co. v. Blackmer*, C.C.A. Colo., 77 F.2d 347, 352 и др.; противоречащее факту (contrary to fact), *In re Davis*, 349 Pa., 651, 37 A.2d 498, 499; поддельное (counterfeit), *Sentinel Life Ins. Co. v. Blackmer*, C.C.A. Colo., 77 F.2d 347, 352 и др.; вводящее в заблуждение; обдуманно и осознанно ложное (deliberately and knowingly false), *People v. Mangan*, 140 Misc. 783, 252 N.Y.S. 44,52; умышленно неистинное (designedly untrue), *W. T. Rawleigh Co. v. Brantley*, 97 Miss. 244, 19 So.2d 808, 811; ошибочное, *Gilbert v. Inter-Ocean Casualty Co. of Cincinnati*, Ohio, 41 N.M. 463, 71 P.2d 56, 59; лицемерное; поддельное; притворное (hypocritical; sham; feigned), *Sentinel Life Ins. Co. v. Blackmer*, C.C.A. Colo., 77 F.2d 347, 352 и др.; неправильное

(incorrect), *State v. Arnett*, 338 Mo. 907, 92 S.W.2d 897, 900; намеренно неистинное (intentionally untrue), *In re Venturella*, D. C. Conn., 25 F. Supp. 343 и др.; не согласующееся с истиной или реальностью (not according to truth or reality), *State v. Arnett*, 338 Mo. 907, 92 S.W.2d 897, 900 и др.; не подлинное или реальное (not genuine or real), *North American Accident Ins. Co. v. Tebbs*, C.C.A. Utah, 107 F.2d 853, 855; произносимая ложь (uttering falsehood); неверное (unveracious); данное для обмана (given to deceit); неправдивое (dishonest), *Wilensky v. Goodyear Tire & Rubber Co.*, C. C. A. Mass., 67 F.2d 389, 390; своевольно и намеренно неистинное (wilfully and intentionally untrue), *In re Brown*, D.C.N.Y., 37 F. Supp. 526, 527 и др. (Black 1990 : 600).

Перечисленное множество значений термина "ложное" в основном отвечает разделению, восходящему еще к изданию словаря Блэка 1933 года. Действительно, ложным может именоваться не только знание, но и неправдивый речевой акт, всякое деяние, нарушающее норму права или морали. Ложное в праве – это преимущественно не только просто неистинное, а неистинное, допущенное, главным образом, умышленно, по небрежности, а также, реже, вследствие заблуждения, случайно или без умысла при условии соблюдения разумной осторожности. Наконец, это нечто искусственное и, как таковое, неподлинное, неправильное.

Седьмое издание словаря, вышедшее в свет в 1999 году, обнаруживает значительные изменения в форме и содержании как в целом, так и в статьях, посвященных пониманию и выражению истинного и ложного. Однако в последующих изданиях, если не считать чисто информационно-технических новаций, разъяснение соответствующей связки понятий и выражающих их терминов достигло некой стабильности. Это можно понять учтя, что главным редактором последних четырех изданий словаря Блэка оставался известный американский специалист в области юридической лексикографии Брайан А. Гарнер (Bryan A. Garner). Принимая во внимание данное обстоятельство, ограничусь далее рассмотрением материалов девятого издания⁶. В нем статьи "Истинное" уже нет, хотя

⁶ Здесь, в частности, добавлена информация о времени, когда то или иное выражение появилось в английском языке. Кроме того, для отсылки к первичным юридическим документам использована система ключевых номеров Веста (West key number system), характерным признаком которой является пиктограмма ключа ☞.

приведены разъяснения более десятка выражений, включающих "true".

А в словарной статье, посвященной истине, нахожу следующее.

истина (до 12 в.) 1. Совершенно точный отчет о событиях (fully accurate account of events); фактуальность (factuality). 2. *Диффамация*. Аффирмативная защита, посредством которой ответчик заявляет, что якобы дискредитирующее утверждение по сути безошибочно (is substantially accurate). [Кейсы: Публикация порочащих сведений либо сплетня (libel and slander) ⇨ 42] (Black 2009 : 1657).

Первый пункт этого разъяснения, как кажется, вполне может быть истолкован как строгое выражение сути корреспондентской теории истины: действительно, отчет – мысленный или вербальный – должен отражать действительные факты совершенно. Однако соответствует ли этот идеал реальности права?

В статье девятого издания словаря Блэка, посвященной разъяснению бремени доказательства, отмечено, в частности, следующее.

Строго говоря, бремя доказательства означает обязанность установления через действительный перевес в доказательствах истинности оперативных фактов, на основании чего с учетом материального права принимается решение по предмету рассматриваемого дела.... William D. Hawkland, *Uniform Commercial Code Series* § 2A – 516:08 (1984) (Black H.C. 2009 : 223).

Как видно, то, что принимается за истинное в праве, устанавливается с учетом некоего особенного стандарта доказательства, в данном случае – "через перевес в доказательствах". Однако установленные так суждения, высказывания о фактах или основанные на них заключения рассуждений в общем случае остаются лишь более или менее вероятными, а потому не избавленными от возможности ошибки, от сомнения или оспаривания. Явное признание не точного и необходимого, а отсылающего к понятию вероятности соответствия мысли или ее языкового выражения познаваемой реальности определяет одну из существенных особенностей реализации корреспондентской теории истины в праве⁷.

⁷ Значимость вероятностной природы установления фактических данных и основанных на них заключений, понятия вероятности в юриспруденции признана давно. Так, в знаменитом сочинении Чезаре Беккариа "О преступлениях и наказаниях" утверждалось, в частности, следующее: "...моральная достоверность является, строго говоря, не чем иным, как вероятностью. Эта ве-

Статус по сути более или менее вероятных результатов рассуждений изменяется после и вследствие оглашения судебного вердикта. При этом "включается" конкретизация понимания истины как того, что представлено и известно всем в качестве истины: нечто *юридически истинно* постольку, поскольку признано и провозглашено таковым судом. Естественным следствием этого выступает распространенная норма права, согласно которой вступившие в законную силу судебные решения являются обязательными для выполнения всеми (см., напр., п.2 ст.13 Закона Украины "О судоустройстве и статусе судей").

После разъяснений относительно понимания истины в слове Блэка приведены выражения, имеющие "truth" в своем составе.

искатель истины (truth-seeker). Тот, кто старается открыть истину <адвокату на суде следовало бы быть искателем истины>.

правда, вся правда, ничего кроме правды (truth, the whole truth, and nothing but the truth). Слова, обращенные к свидетелю перед тем, как он даст клятву <присягаете ли вы или обещаете говорить правду, всю правду, ничего кроме правды?>. Цель второй части этого выражения в том, чтобы исключить возможность *сокрытия истины* (*supressio veri*); цель третьей части – исключить возможность *сообщения лжи* (*suggestion falsi*)... [Кейсы: Клятва свидетелей ⇨ 227] (Black 2009 : 1657).

В первом из указанных фрагментов термин "истина", видимо, подразумевает стремление как к истинному знанию, так и к правдивой коммуникации, к правильности, законности. А во втором этот же термин вряд ли связан с истинным знанием необходимо. Ведь даже безупречное выполнение свидетелем данной присяги не гарантируют сообщения истины: свидетельство может оказаться ложным – вследствие заблуждения, без умысла или случайно. Как уже было отмечено ранее, в общем случае не исключена правдивая неистина, или ложь⁸.

роятность называется достоверностью, потому что каждый благоразумный человек неизбежно признает ее таковой в силу навыков, сложившихся под влиянием необходимости действовать, навыков, предшествующих всякому отвлеченному рассуждению. Для признания человека виновным требуется, следовательно, такая достоверность, которой руководствуется каждый в важнейших делах своей жизни" (Беккариа Ч. 2004 : 105-106).

⁸ В общем случае не исключена и, так сказать, неправдивая истина, когда, пытаясь лгать, говорить истину, некто – по ошибке, по неведению и проч. – высказывает нечто истинное.

Обращаясь далее к разъяснениям относительно ложного, нахожу следующее.

ложное, *прил.* (12 в.) 1. Неистинное <неистинное утверждение>. 2. Вводящее в заблуждение; лживое (*lying*) <лживый свидетель>. 3. Неподлинное; неаутентичное <фальшивые монеты>. • Нечто может быть ложным вследствие умысла, случайности либо заблуждения (*mistake*).

лгать (*false*), *гл.* 1. *Шотландское право*. Вырабатывать или доказывать ложь. 2. *Архаичное*. ФАЛЬСИФИЦИРОВАТЬ (*FALSIFY(1)*) (*Black 2009 : 677*).

Данное разъяснение ложного выглядит сравнительно обедненным, хотя и не противоречит уже описанному ранее. А именно, в праве ложным может быть признано не только знание, но и деяние, включая речевой акт, а также некая "вещь". Ложное здесь представляется как неистинное, обычно сопряженное с умышленным либо неумышленным – случайным, вследствие искреннего заблуждения – введением в заблуждение.

Выводы

Как следует из компаративного исследования ряда изданий юридического словаря Блэка, понимание истинного и ложного, истины и лжи в поле англо-американского права структурируется по разным основаниям. Исходным основанием здесь является природа того, чему приписывается истинность либо ложность.

Прежде всего, истинное и ложное-неистинное могут пониматься как характеристики знания, то есть в чисто когнитивном смысле – с отсылкой преимущественно к корреспондентской теории истины. Существенная особенность имплементации этой теории в праве в том, что в общем случае допускаемое соответствие знания и познаваемой реальности не претендует на совершенную точность или необходимость. Поэтому найденное знание, оставаясь по природе гипотетическим, или вероятным, приобретает статус юридической истины лишь после и вследствие провозглашения судом вердикта согласно общепринятому соглашению. То есть опоры на специфическую имплементацию корреспондентской теории истины в праве не достаточно: найденное знание нуждается в завершающей легализации, предоставляемой одной из ее конкуренток, названной Поппером теорией очевидности.

Можно понять, согласно сказанному, что в случае рассмотрения какого-то знания понятия истины и юридической истины, как и выражающие их термины, находятся не в отношении

"род – вид", а в отношении логического пересечения. Не всякая юридическая истина оказывается истиной в строгом смысле корреспондентской теории; не всякая истина, отвечающая требованиям корреспондентской теории, легализуется судом и, следовательно, признается юридической истиной.

В процессе коммуникации актуализируется оппозиция "истинное-правдивое – ложное-неправдивое, или лживое", которая характеризует, в частности, речевой акт, осуществляемое посредством устной или письменной речи деяние.

В ситуации, для которой существенным является учет неких правил, норм или стандартов, актуализируется оппозиция "истинное-правильное – ложное-неправильное", а когда ситуация имеет особенную правовую природу – "истинное-законное – ложное-незаконное".

Существенным основанием структурирования спектра понимания ложного в праве выступает признак виновности. Обычно признается, что он приписывается не мыслимому знанию, мысли самой по себе, а так или иначе выражающему мысль деянию, включая устный либо письменный речевой акт. Ложное дихотомически разделено на ложное-виновное, включая ложное-виновное-вследствие-умышленного-правонарушения и ложное-виновное-по-преступной-небрежности, а также ложное-невиновное, включая здесь-и-теперь непредвидимое случайно-ложное либо, возможно, правдивую ложь.

Юридический словарь Блэка обнаруживает сложный, но достаточно устоявшийся спектр понимания истинного и ложного, истины и лжи. Выбор того или иного конкретного смысла и значения бинарных оппозиций "истинное – ложное", "истина – ложь" вообще зависит не только от рассматриваемого случая и действующего законодательства, под которое таковой подпадает, но и от более или менее широкого социального контекста.

Представленная статья не претендует на исчерпывающую экспликацию понимания истинного и ложного, истины и лжи ни в англо-американском праве, ни даже в изданиях словаря Блэка, уже увидевших свет к сегодняшнему дню. Работа в данном направлении предполагает продолжение. А существенной дополнительной опцией в связи с этим может быть соответствующий компаративный анализ содержания англо-американского и континентального права.

Конфликт интересов

Полагаю, что конфликты интересов, связанные с этой статьей, отсутствуют.

Признательность

Статья подготовлена в рамках НИОКР кафедр социально-гуманитарных дисциплин

Харьковского национального университета внутренних дел.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. Москва: Инфра-М, 2004. 184 с.
- Попович М. В. Бути людиною. Київ: Видавничий дім "Києво-Могилянська академія", 2011. 223 с.
- Поппер К. Логика и рост научного знания. Москва: Прогресс, 1983. С. 33–606.
- Тягло О. В. Про розуміння доведення в англо-американському праві. *Вісник Харківського національного університету внутрішніх справ*. 2018. № 2 (81). С. 13–27. DOI: <https://doi.org/10.32631/v.2018.2.01>.
- Тягло А. В. К пониманию бремени доказательств в англо-американском праве. *Форум Права*. 2019. № 54(1). С. 69–76. DOI: <http://doi.org/10.5281/zenodo.2563155>
- Black H. C. A Law Dictionary. 2-nd ed. St. Paul, Minn.: West Publishing Co., 1910. VII, 1314 p.
- Black H. C. Black's Law Dictionary. 3-rd ed. St. Paul, Minn.: West Publishing Co., 1933. VII, 1944 p.
- Black H. C. Black's Law Dictionary. Revised 4-th ed. St. Paul, Minn.: West Publishing Co., 1968. LXXX, 1882 p.
- Black H. C. Black's Law Dictionary. 5-th ed. Joseph R. Nolan, ed., Michael J. Connolly, ed. St. Paul, Minn.: West Publishing Co., 1979. XIV, 1511 p.
- Black H. C. Black's Law Dictionary. 9-th ed. Bryan A. Garner, ed. St. Paul, Minn.: Thomson Reuters, 2009. XXXI, 1920 p.
- Collin P. H. Dictionary of Law. 4-th ed. London: Bloomsbury Publishing Plc., 2004. 337 p.

REFERENCES

- Beccaria, C. (2004). O prestupleniyah i nakazaniyah [On Crimes and Punishments]. Moskva: INFRA-M (in Russ.).
- Black, H. C. (1910). A Law Dictionary. 2-nd ed. St. Paul, Minn.: West Publishing Co. (in Eng.).
- Black, H. C. (1933). Black's Law Dictionary. 3-rd ed. St. Paul, Minn.: West Publishing Co. (in Eng.).
- Black, H. C. (1968). Black's Law Dictionary. St. Paul, Minn.: West Publishing Co. (in Eng.).
- Black, H. C. (1979). Black's Law Dictionary. 5-th ed. Joseph R. Nolan, ed., Michael J. Connolly, ed. St. Paul, Minn.: West Publishing Co. (in Eng.).
- Black, H. C. (2009). Black's Law Dictionary. 9-th ed. Bryan A. Garner, ed. St. Paul, Minn.: Thomson Reuters (in Eng.).
- Collin, P. H. (2004). Dictionary of Law. 4-th ed. London: Bloomsbury Publishing Plc. (in Eng.).
- Popovich, M. V. (2011). Buty lyudynoyu [To Be a Human]. Kyiv: Kyiv-Mohyla Academy Publ. (in Ukr.).
- Popper, K. (1983). Logica i rost nauchnogo znaniya [The Logic and Growth of Scientific Knowledge]. Moskva: Progress (in Russ.).
- Tiaglo, A. V. (2019). K ponimaniyu bremeni dokazatel'stva v anglo-amerikanskom prave [To Understanding of the Burden of Proof in English and American Law]. *Forum Prava*, 54(1). 69–76 (in Russ.). DOI: <http://doi.org/10.5281/zenodo.2563155>.
- Tiaglo, O. V. (2018). Pro rozuminnya dovedennya v anglo-amerykans'komu pravi [On Understanding of Proof in English and American Law], *Visnyk Kharkiv's'kogo Natsional'nogo Universitetu Vnutrishnih Sprav*. 2(81). 13–27 (in Ukr.). DOI: <https://doi.org/10.32631/v.2018.2.01>.

ІНФОРМАЦІЯ ПРО СТАТТЮ (ARTICLE INFO)

Published in:
Форум права: 55 pp. 91–99.

Related identifiers:
10.5281/zenodo.3240904
http://forumprava.pp.ua/files/091-099-2019-2-FP-Tiaglo_12.pdf
http://nbuv.gov.ua/UJRN/FP_index.htm_2019_2_12.pdf

License (for files):
Creative Commons Attribution 4.0 International

Received: 22.03.2019
Accepted: 25.03.2019
Published: 26.03.2019

Cite as:
Тягло, А. В. (2019). К пониманию истинного и ложного в англо-американском праве. Форум Права, 55(2). 91–99. DOI: <http://doi.org/10.5281/zenodo.3240904>.

Tiaglo, A. V. (2019).). K ponimaniyu istinnogo i lozhnogo v anglo-amerikanskom prave [On Understanding of True and False in Anglo-American Law]. *Forum Prava*, 55(2). 91–99. DOI: <http://doi.org/10.5281/zenodo.3240904>.